

богословии — благоговение благочестие — это все. И о. Сергей обладал этим всем, не вотще приняв благодать священства.

И в наше время никто (за исключением старца Алексия Мечева), никто так высоко и так благоговейно не нес над своей главой «кивот и крест — символ святой», как именно отец Сергей Булгаков.

Быть может, именно по этой причине постиг он в такой глубине две таких величайших церковных ценности, без которых Церковь не стоит в наших сердцах — молитвы и чуда.

Вл. Н. Ильин.

Прот. Георгий СЕРИКОВ

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ОТЕЦ СЕРГИЙ БУЛГАКОВ

Если бы меня, как одного из старейших (и, увы, уже престарелых) членов Движения спросили огом, что с моей точки зрения было и есть самого дорогого и незабываемого в отце Сергии для Движения, то парадоксально, но правдиво я должен был бы ответить: — его молодость, его свежесть, его весенний дух всякого возрождения, его модернизм (нэваторство), его открытость, его творческий динамизм, его вангельский протестантизм, его духовность, не приемлющая никакой косности, рутины и однобокой «ветхозаветности»,... и все эо удивительно сочетавшееся с любовной, сыновней преданностью к «почве», к корням, к отцам, к «преданию старины», к быту, к исконному и родному Православию.

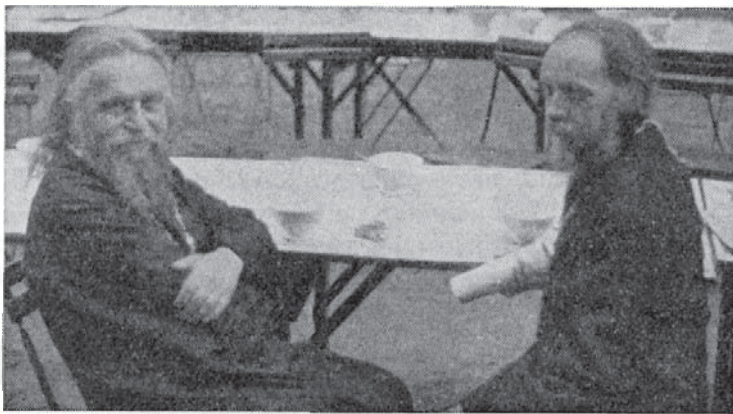
Если для движенцев бессменным председателем, организатором и «папашей» был дорогой «Вас-Ва» (будущий протопресвитер отец Василий Зеньковский), если их священником, «батюшкой» и молитвенником, со своими забываемыми, глубокими черными глазами, был смиренный и гишайший отец Сергей Четвериков, то вдохновителем и окрылителем Движения всегда — с Пшерова, Хопова и Аржерона до самой своей смерти — был отец Сергей Булгаков.

Через него, в его лице, как в основном вдохновителе и руководителе двух движений — Русского Студенческого Христианского Движения в эмиграции и предреволюционного Религиозного Возрождения в России — оба движения сроднились, чтобы не сказать слились.

Через отца Сергия Булгакова наше Р.С.Х.Движение так же сроднилось со всемирным Движением Экуменическим, и было (вплоть до недавнего вступления в него родной, подсоветской Церкви) единственным голосом русского православия, звучавшим во всеуслышание инославных христиан. Движенцы, тысячами своих делегатов участвовавшие на экуменических съездах мира всегда имели радость сознавать, что с ними и во главе их находится такой светоч религиозной мысли как Булгаков.

Через отца Сергия, бывшего одновременно и духовным руководителем Движения и главой свято-Сергиевской Духовной

Академии в Париже, эти две религиозные сестры, почти однолетки, любили друг друга и чувствовали себя членами одной родной семьи — даже если и не иметь в виду того, что многие члены студенческого Движения были вместе с тем и студентами Сергиевской Академии, а многие профессора последней были учителями и ответственными руководителями кружков и съездов Движения.

Отец Сергий Булгаков и о. Сергий Четвериков
(на Съезде Р.С.Х.Д.)

Это соединение в одном лице отца Сергия и возглавителя Религиозного Возрождения начала века в России, а потом и в эмиграции (в Движении студенческой молодежи), соединение в одном лице и участника знаменательного в истории Русской Церкви Собора 17-го года, восстановившего патриаршество на Руси и вместе с тем участника и возглавителя всех наших религиозных съездов молодежи за границей,

это соединение в его лице и авторитетного голоса Православия пред христианским миром на всемирных экуменических съездах и его руководящая роль в движении к Православной Церкви русского студенчества за границей,

это соединение в одном лице и величайшего русского богослова, бывшего профессором **единственной** в мире православной русской Академии в Париже (во дни революционного лихолетия на Родине), с руководством светской организации «христианских мальчиков и девочек»,

все эти соединения в одном лице отца Сергия знаменательны и символичны для характеристики его религиозного пафоса, его основной глубинной идеи **«БОГ И МИР»**.

Значение отца Сергия в том, что по образу Халкидонского соединения в своем богословии он соединял духовное с телесным, религиозное со светским, трансцендентное с имманентным, апофатическое с катафатическим, метафизическое с историческим, вечное с временным, абсолютное с относительным, онтологическое с экзистенциальным.

«БОГ И МИР» — было для отца Сергия не только грамматическим предложением, но символом соотношения религиозной сущности вещей — причем, замечательно то, что в этом предложении **«БОГ И МИР»** отец Сергий обращал свое внимание не только на оба подлежащих, но так же и на союз **«И»**. В этом он был софиологом. (*)

Большое значение для движенцев — бывших детьми русских политических эмигрантов — имел тот факт, что их религиозный вожь богослов и духовник, сам пришел к Церкви «из страны далекой», из той идеологической страны, флюидами которой была отравлена и разрушена многострадальная Родина их отцов-эмигрантов. Критика интеллигентской нерелигиозности, засвидетельствованная в трудах пришедшего к Церкви бывшего марксиста (**), была весьма веской и убедительной в устах говорившего *en connaissance de cause* профессора политической

(*) Кстати сказать — а об этом только и можно сказать «кстати», «между прочим», не выделяя, не акцентируя *pars pro toto*, не делая из мухи слона — что существует объективно-православная софиология, а есть, и вполне законно (с православной точки зрения) может быть субъективное «софианство», которые не следует смешивать одно с другим. В то время как софиология есть неотделимая часть объективно-православной теологии, «софианство» есть один из допустимых для православных теологов теологуменов. К сожалению, и в силу своего собственного литературного темперамента, не достаточно отделявшего субъективные мысли от объективных, и, главным образом в силу невежества, недоброжелательности и косности мышления некоторых современников, это различие объективного от субъективного не всегда делалось читателями Булгакова! Но спросим себя: во избежание соблазна для «малых сих», нужно ли Православной Церкви брать пример от католиков, которые, боясь, чтобы простые, неосведомленные читатели не приняли теологумена за официальную, католическую теологию, завели у себя знаменитый *index*?!

(**) «От марксизма к идеализму», «Два града», «Свет невечерний»...

экономии Булгакова, т. е. человека прошедшего самолично через огонь и воду скепсиса. Вообще, Русское Религиозное Возрождение характерно тем, что участники его, в большинстве случаев, были людьми пережившими обращение ко Христу, а не получившими свою веру по наследству.

Хотя политикой Движение не занималось и было всегда «аполитичным», тем не менее социальный вопрос, как входящий частично в религиозную проблематику, конечно интересовал и не мог не интересовать членов религиозного Движения. И об этом много поучительного могли сказать молодым движенцам такие люди, как прошедшие через соблазн марксизма Бердяев, Франк и Булгаков.

13-го июня 1944 г. Движение осиротело. Ушел из временной жизни его незабываемый священно-вдохновитель и пророк. Появилась новая смена движенцев и с нею пришли новые интересы и встали новые практические задачи, но дух Движения, дух религиозной свежести, весенней энергии и пламенной православной веры не оскудеет в Движении до тех пор, пока жива будет в памяти личность и духовное обаяние его вождя.

И если Движению суждено будет иметь какое-то значение для Православной Церкви в будущем (история это покажет), то это будет не без связи с приснопамятным отцом Сергием Булгаковым.

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ

ПЕРВЫЕ ШАГИ В ЖИЗНИ

(М. О. Гершензон. «Письма к брату»)

...но помешал Булгаков, который пришел в 9 1/2 ч. Приехал в ажитации специально для того, чтобы посоветоваться насчет того, какую цену поставить на своей книжке. Он написал этой зимой, необыкновенно быстро, книжку в 16 1/2 листов (правда маленьких) о рынках при капиталистической форме производства, начал печатать ее 10 янв. и сегодня подписал уже последний лист. Издает Водовозова, и у них идет борьба великодуший: она хочет заплатить ему 800, и тогда, чтобы у нее не было убытков, за книжку надо назначить 1 р. 25 коп., что непомерно много. Мы целый час считали и пришли к заключению, чтобы он взял только 600 р. и книжку пустил по 1 р. 25 коп. Еще вопрос пропустит ли цензура. ...Булгаков только сейчас ушел, а мне давно пора спать. Его, на-днях, вероятно, утвердят, как преподавателя политич. экон. в техническ. институте.

28 янв. 1897 12 3/4 ночи

Втoрн. 7 час. Сейчас получил письмо от Булгакова, письмо, которым я буду гордиться и которое переписываю вам, как лучшую характеристику этого замечательного ума и редкого сердца.

«Дорогой М. О.! Здесь были Калмыкова с Семеновым и мы вместе пытались привлечь к журналу имена многих «славных русских лиц», но почти везде получили нос. Имя одного из славных еврейских лиц — Гершензона — с дозволения последнего отдал для пропечатания и на обложке в качестве сотрудника (рецензента и автора статей). Если, паче чаяния, Вы забрыкаетесь, черкните. — Сейчас уезжаю в Ливны до пятницы. Один брат безнадежен здесь, у другого, кажется, та же болезнь там. Вот что: позондируйте почву у Виноградова, согласится ли он дать свое имя на обложку журнала? Предоставляю все Вашему такту; в случае его благосклонности, обращусь к нему официально от имени Нов. Слова. Предполагается сделать попытку привлечь ряд имен, напр., М. Ковалевского и под. Конечно, эти имена не будут выражать направление, но для большой публики известного сорта они важны. Нужно будет поговорить с Петрушевским и К. Хотя они почти безнадежны в качестве рецензентов или авторов статей